

Самое большое желание человечества во все времена – поиск эликсира бессмертия или по меньшей мере продление срока земной жизни. С древних времен китайцы почитали мудрость и долголетие, гарантирующие блага всей империи. Символика долголетия облекается в образы журавля, вечно зелёной сосны и дерева персика. Слива также трактуется как символ долгой и процветающей жизни, так как свежие цветы сливы появляются на практически голых и почти безжизненных ветвях, даже когда дерево достигло очень почтенного возраста.

Конечно, все указанные символы переплетаются между собой, образуя дополнительные смыслы. Так, рисунок с красными летучими мышами вокруг миндаля в облаках аллегорически обозначает бесконечное счастье жизни.

Удивительная и глубокая семантика китайских символов присуща как платью аристократов, так и скромной гражданской одежде, она тесно вписана в повседневную жизнь сельских женщин и одяние горных мужчин. Символы успеха, богатства, долголетия можно увидеть повсюду: в скульптуре и живописи, на китайской посуде и бижутерии, сувенирах и предметах быта – так древние знания передаются из поколения в поколение.

Список использованных источников

1. История в костюмах: Костюм Древнего Китая. Блейз, Анна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-kostuma.com/china/item/34-suit>. – Дата доступа: 19.04.2022.

УДК 811.161.1:663.95(510)

Цяо Хуэйюньцзянь, Лю Сяохуань,
Балагэнь Белэмулати, Болбас Н. М.

КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ ИСТОРИЯ

*Научный руководитель: ст. преподаватель Болбас Н. М.
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

По преданию, чай появился в Китае примерно 5 тысяч лет назад. Открытие его связывают с именем легендарного императора, одного из трех Великих – Шэнь-нуна. Неизвестно, существовал ли подобный император на самом деле. Скорее всего, это собирательный образ множества людей, но в Китае о нем рассказывают большое количество

историй. Считается, что Шэнь-нун научил китайцев пахать землю и лечиться целебными травами, изобрел сельскохозяйственный календарь и плуг. Жил он приблизительно в 27 веке до н. э.

По указу императора Шэнь-нуна вся питьевая вода при дворе кипятилась в целях гигиены. Однажды летним днем, посещая отдаленную провинцию, слуги кипятили воду для утоления жажды. С кустарника возле кипящих котлов упали высушенные листья, отчего вода в котлах приобрела характерный красноватый оттенок. Как ученый, император заинтересовался ароматом неизвестного ранее отвара, отпил немного и почувствовал прилив бодрости и умиротворения. Другая легенда гласит, что Шэнь-нун для составления своего трактата о лекарственных травах много путешествовал по лесам и пробовал разные растения, определяя их воздействие на организм. Однажды он отравился и чуть не умер, но вовремя сорвал и съел листочек с дерева, который мгновенно исцелил его и вывел все яды из организма. Это оказалось чайное дерево. Так Шэнь-нун открыл целебные свойства чая и рассказал о них людям [3].

Легендарных историй о появлении чая много, исток окутан неизвестностью, но первые исторически подтвержденные записи о чае встречаются в китайском словаре «Бэньцаоцзин» («Медицинская материя»). Эти записи об использовании неких сушеных листьев при дворе династии Чжоу датируются 3 веком до н. э.

Первоначально чай воспринимался как лекарственная трава, его готовили и пили соответственно. Листья просто сушили, а потом вываривали. Такой напиток действительно дарил мгновенную бодрость и прилив сил, выводил токсины, но также очень агрессивно воздействовал на желудок, поэтому много его выпить было нельзя. Со времен династии Хань (206 год до н. э. по 220 год н. э.) чай из простого лекарства начал превращаться в один из питательных ингредиентов. Чай также продолжали варить в котле. Он был горьким, терпким, и для смягчения вкуса к нему стали добавлять другие травы, цветы, коренья, соль. Это и дало название периоду «Чай как суп». Именно тогда в горах Эмэйшань местный крестьянин У Личжэнь сделал первые посадки для культивации чая. Раньше чайные кусты росли в диких условиях, часто в горах, расщелинах, труднодоступных местах, собирать листья было сложно и опасно для жизни. Поэтому У Личжэн совершил великий шаг в развитии чайной культуры, сделав чайный лист доступным, превратив дикий куст в окультуренный. В горах Эмэйшань, да и во всей провинции Сычуань, он наравне с Лу Юем считается чайным святым. Тогда же изменилась и технология изготовления: чайные листья начали обрабатывать паром. В результате чай стали употреблять как напиток ежедневного рациона, что подтверждают различные исторические документы. Такой чай все равно был

еще агрессивен для желудка, но его уже пили ради удовольствия. Новый способ обработки листа и намеренные высадки чая создали новую индустрию в Китае – чайную. Появились люди, которые стали профессионально заниматься выращиванием, обработкой и продажей чая [2].

При династии Тан (618 – 907 гг.) чай всё больше закрепляется как напиток вдохновляющий, как напиток для гурманов. Его пили при дворе, пили поэты и художники, пили буддисты, адепты даосизма и конфуцианцы. Любый житель Поднебесной с удовольствием выпивал чашку ароматного чая. Осуждается добавление других продуктов, которые искажают вкус чая. Уделяется внимание закипанию воды, важно не переварить напиток. Фермеры, которые занимались чаем, постепенно пришли к технологии его дополнительной обработки.

Именно в это время (3 четверть VIII века) почитаемый как святой Лу Юй создал первый в истории трактат о чае «Чайный Канон» (茶經 – Chájīng) [4]. Книга стала революционной для своего времени, так как открыла широким массам, что чай – это уже не просто продукт, но и искусство. На этой волне появляются первые церемонии, ведь вкусный напиток надо подавать красиво.

«Канон чая» – это не только своеобразная энциклопедия чая, но и квинтэссенция знаний о природе и обществе, материальном и духовном мире. Книга фактически воссоздает традиции чаепития, объясняя, как следует заваривать чай, правильно выбирать для него воду, расставлять чайные приборы и так далее, причем все эти элементы несут в себе особую эстетику. Большое внимание уделяется в трактате моральному аспекту культуры чаепития. Лу Юй видел в чае символ гармонии и единства мироздания и утверждал, что люди, любящие чай, должны жить добродетельной жизнью.

Эпоха династии Сун (960 – 1279) стала периодом расцвета чайных домиков, потребление чая превратилось в ритуал, вокруг напитка развилась целая культура.

Появлению рассыпного чая, возможно, поспособствовала монгольская династия Юань – династия кочевников, захватившая высокоразвитый Китай. Все сложные церемонии им были чужды, всё требовало упрощения. В Китае к началу 14 века простолудины уже давно пили чай рассыпным, не прессуя его в блины, заваривали его простым способом. Но при дворе все еще соблюдали старый ритуал. Точку в культуре «чайных блинов» поставил именно китайский император династии Мин – Чжу Юаньчжан, который был родом из крестьян, и старомодные ритуалы были ему чужды. В 1391 году он издал приказ, по которому вместо плиточного чая все должны были делать рассыпной чай. Заваривали его новым способом: помещали в сосуд и заливали водой. Так чайные листья раскрывались

вкусней, а процедура заваривания стала быстрее и проще. Но со временем, как это часто бывает в Китае, и этот упрощенный способ приготовления вырос в новую чайную церемонию.

Примерно тогда же чайные листья стали повсеместно не пропариваться, а прожариваться. Начались эксперименты с приготовлением и ферментацией листа, которые дали толчок к появлению новых сортов чая. До 14 века существовал только один вид чая – пропаренный зеленый чай. С 15 века стали известны зеленые и жасминовые чаи, какими мы их знаем сейчас. Чуть позже выделился в отдельную группу белый чай, проходящий только процедуру сушки. В 17 веке появились красные чаи, в 18 веке – улуны. Желтый чай выделился только в 19 веке. Шу пуэр был изобретен в 1972 году [1].

Элегантно пить чай мир научили китайцы. В Поднебесной к нему особое отношение: это не просто напиток, а «огонь жизни» и «самое мудрое из всех растений».

Список использованных источников

1. Ван, Лин. Китайское искусство чаепития / Лин Ван. – Москва: Центрполиграф, 2003. – 240 с.
2. Плескачевская, И. Поднебесная страна: традиции, культура, праздники, кухня, медицина / И. Плескачевская. – Москва: Шанс, 2018. – 309 с.
3. Цю, Цзипин. Канон чая в иллюстрациях: [перевод с китайского] / Цзипин Цю. – Москва: Шанс, 2019. – 201 с.

УДК 316.722+738.1(510)

Чжан Цзин

ЦЗИНДЭЧЖЭНЬ – ФАРФОРОВАЯ СТОЛИЦА КИТАЯ

*Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Вагнер С. А.
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Когда глина входит в печь, она имеет один цвет, а когда выходит из печи, она имеет тысячу цветов», – так говорят мастера керамики в городе Цзиндэчжэнь. На протяжении тысячелетий мир был поражен красотой трансформаций, происходящих внутри печей для обжига.